

ИСТОРИЯ

С.Ю. Чекулаев

Совершенствование организационно-правовых норм режима содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях в период 1948–1956 годов

Отмена в 1947 году смертной казни резко осложнила обстановку в местах лишения свободы. По состоянию на 2 сентября 1947 года в лагерях и колониях содержалось 1.967.085 человек. Режим среди контингента характеризовался следующими показателями: в среднем в месяц заключенные совершали 52600 нарушений лагерного режима (3,2% к контингенту), в числе которых основное место занимали отказы от работы и продажа имущества. За нарушение лагерного режима в первом полугодии 1947 года были преданы суду 3973 человека и наказано в административном порядке 311716. Из общего числа заключенных отбывали наказание на положении расконвоированных 191016 человек или 10,8%. За 8 месяцев совершили побег 7133 осужденных, из которых удалось задержать 2325 человек [1, л. 18–28]. Руководство ГУЛАГа усматривало возможность укрепления дисциплины с помощью более углубленной дифференциации контингента и в ноябре 1948 года приняло решение, предусматривающее организацию особых лагерей. Они предназначались для содержания лиц, осужденных в основном по ст. 58 УК РСФСР и соответствующих статей УК союзных республик. В соответствии с инструкцией по режиму для них вводились особые условия содержания и специальная одежда с

присвоением личного номера, проставленного на ее наружной стороне.

Для впервые осужденных, исключая лиц, осужденных за особо опасные преступления, с оставшимся сроком не менее трех лет и при хорошем поведении вводилась практика направления в качестве вольнонаемных на различные стройки до конца срока наказания или до окончания строительства, после чего они подлежали увольнению [2, с. 61].

Начиная с 1947 года, в целях повышения производительности труда и укрепления режима, Совет Министров СССР разрешил МВД СССР применять систему зачета рабочих дней заключенным, занятым на стройках и предприятиях Министерства тяжелого машиностроения и Министерства черной металлургии, на строительстве железной дороги от станции Чум до Обской губы, лесозаготовительных работах, объектах нефтяной промышленности и строительстве трубопроводов. Впоследствии система зачетов была распространена и на «каторжан» [2, с. 60, 63].

Следующим шагом в этом направлении явилось решение, принятое в декабре 1948 года «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД – УМВД». Содержанию в специальных лагерных подразделениях строгого режима подлежали:

а) все осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, а также неисправимые рецидивисты, неоднократно судимые, поступающие в ИТЛ из тюрем;

б) все осужденные в период отбывания срока наказания в местах заключения за бандитизм, умышленное убийство, вооруженный разбой и побег;

в) содержащиеся в местах заключения осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, если они в период отбывания наказания продолжали проявлять себя как злостные дезорганизаторы лагерной и производственной дисциплины.

Выделение из общего контингента специфических групп

имело позитивное значение. Однако вряд ли было справедливым чрезмерно ужесточать условия их содержания, а тем более ограничивать их материальное положение и семейно-родственные связи. В конечном счете на этой почве у заключенных возникало недовольство, озлобленность, что отрицательно сказывалось как на режиме содержания, так и на результатах производственной деятельности.

По оценке МВД СССР, изоляция активного уголовно-бандитствующего элемента и рецидивистов в специальные подразделения позволила создать благоприятные условия для содержания заключенных, отбывавших наказание за бытовые преступления, и повысить среди них дисциплину и производительность труда, а также резко снизить бандитские проявления в лагерях и колониях.

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в марте 1953 года большинство исправительно-трудовых учреждений (за исключением тех, в которых содержались особо опасные преступники) были переданы Министерству юстиции СССР. Но создание двух самостоятельных систем, да еще в условиях проведения амнистии, перемещение больших масс заключенных в связи с ликвидацией значительного количества лагерей и колоний, вопреки опыту начала 30-х годов, не способствовало повышению уровня руководства местами лишения свободы и укреплению режима, а поэтому постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 года они были возвращены в МВД СССР.

В 1953–1954 годах в ряде лагерей произошли массовые беспорядки. Опыт их ликвидации показал, что длительные уговоры не имеют никакой перспективы и только приводят к выдвиганию более высоких требований со стороны заключенных, а также к существенным материальным затратам и производственным потерям, создают тяжелую психологическую обстановку среди основной массы правонарушителей. В целях коренного улучшения работы исправительно-трудовых

лагерей и колоний и недопущения впредь случаев массового неповиновения заключенных коллегия МВД СССР (1954) постановила принять ряд конкретных мер. Не вдаваясь в детали, отметим наиболее важные меры, которые следовало предпринять. Прежде всего, предстояло разделить наиболее крупные лагерные подразделения на несколько лагпунктов с численностью заключенных на общем режиме 1000–1500 человек, на строгом режиме – 300–700 человек. Штрафные и следственные изоляторы в трехмесячный срок отделить от жилых зон, установив между ними резервные территории. Систематически проводить работу по переводу наиболее злостных нарушителей лагерного режима в тюрьмы согласно приказу МВД СССР № 00721-1950 года. Анализировать факты грубого нарушения режима, своевременно вскрывать причины, вызывающие эти нарушения, и немедленно принимать меры к их устранению. Впредь при массовых неповиновениях заключенных стремиться прекратить их путем разъяснительной работы и разложения группы инициаторов, однако разъяснительную работу не превращать в «переговоры», так как это не может дать положительных результатов [3, л. 365–373].

Наметившиеся преобразования в практике исполнения уголовных наказаний следовало подкрепить новой правовой основой и комплексом организационных мероприятий. Приказом МВД СССР от 17 июля 1954 года было введено в действие «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР», одобренное распоряжением Совета Министров СССР от 10 июля 1954 года. Режим содержания заключенных получил закрепление в разделе втором. Режим, как определялось в ст. 5, должен обеспечивать:

- строгое соблюдение заключенными дисциплины, предупреждение побегов и других преступлений;
- надлежащую охрану заключенных и тщательный надзор за их поведением;

– изоляцию осужденных за контрреволюционные преступления, за другие тяжкие преступления, рецидивистов, а также лиц, злостно нарушающих установленный режим, от остальных заключенных;

– раздельное содержание осужденных мужчин и женщин и изоляцию впервые осужденных от лиц, неоднократно судимых;

– создание заключенным соответствующих жилищно-бытовых условий, медицинского и культурного обслуживания.

Положением (ст. 17) вводился новый вид режима – облегченный, предназначенный для содержания лиц, переведенных с общего режима после отбытия 1/3 срока наказания. Они могли проживать в жилой зоне без охраны и вне зоны на весь неотбытый срок.

Указ о смертной казни за бандитизм в лагере заставил задуматься прослойку заключенных, так называемых исполнителей, но не остановил эксцессы, так как эта мера фактически не применялась. Поэтому в лагерях из ранее разрозненных преступных элементов создавались, объединялись и организовывались воровские банды, связанные крепкой дисциплиной, взаимной поддержкой и чуть ли не общесоюзной связью с преступным миром, находившимся как в лагерях, так и на свободе. Именно эти банды, сильные своей сплоченностью, все более стремились проводить и насаждать в лагерях среди всего контингента заключенных свою «нравственность», свои нормы поведения [4, с. 588–607].

В результате анализа чрезвычайных происшествий, имевших место в 1954 году, руководство МВД СССР пришло к выводу, что в ряде случаев деятельность уголовно-бандитствующего элемента носила организованный характер и принимала форму активного противодействия мероприятиям лагерной администрации по осуществлению советской исправительной политики [5, л. 15]. Следует отметить, что МВД СССР объективно оценивало положение дел в местах лишения свободы в докладе

от 5 апреля 1956 года в ЦК КПСС. Во многих лагерях не обеспечена должная изоляция уголовно-бандитствующего элемента, лиц, осужденных за бандитизм, разбой, умышленное убийство, а также воров-рецидивистов от остальных заключенных. Часть впервые осужденных, особенно из числа молодежи, подпадает под влияние воров-рецидивистов, они начинают морально разлагаться, нарушают установленный порядок в лагерях, отказываются от работы и в ряде случаев совершают новые преступления. Уголовно-бандитствующие элементы, приспособившись к условиям мест заключения, создают враждующие между собой группировки. Пользуясь ослаблением режима и отсутствием надлежащей изоляции, участники групп совершают в местах заключения грабежи, убийства, побег, провоцируют неповиновение заключенных администрации, ведут паразитический образ жизни, отбирая вещи, деньги, посылки у честно работающих заключенных. Сопrotивляющихся этому произволу заключенных преступники подвергают издевательствам и избиениям.

Вместе с тем МВД СССР критически оценивало и Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД (1954), поскольку закрепленные в нем три вида режима (строгий, общий, облегченный) различались между собой только дисциплинарной практикой и условиями охраны заключенных.

МВД предлагало разработать новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях, в соответствии с которым создать такие условия содержания, которые обеспечивали бы дифференцированный подход к заключенным в зависимости от характера совершенного преступления, поведения и образа жизни, с обязательным обеспечением полной изоляции уголовно-бандитствующего элемента и лиц, осужденных за тяжкие преступления, от основной массы заключенных. Основные положения, изложенные в докладе МВД СССР в ЦК КПСС нашли отражение в Постановлении Совета

Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства Внутренних Дел СССР» от 25 октября 1956 года [6, л. 140–146].

Таким образом, проводившееся в середине 50-х годов по инициативе ЦК КПСС обстоятельное изучение дел в лагерях и колониях выявило много недостатков, устранение которых потребовало принятия комплекса мер, связанных с коренными изменениями порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем следует отметить, что осуждение необоснованных репрессий, условий содержания заключенных наложило отпечаток на деятельность мест лишения свободы и повлекло за собой ослабление режима, условий содержания заключенных даже в тех ИТУ, где отбывали наказание особо опасные преступники, рецидивисты.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 86.
2. Кузьмин С.И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936–1960 гг.). М., 1989.
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1394.
4. Письмо бывшего заключенного Дальстроя А.М. Дородницына К.Е. Воронцову о реорганизации системы лагерей от 28.09.53 г. – ГУЛАГ: 1918–1960 гг. М.: «Материк», 2002.
5. Приказ МВД СССР № 00450 от 28.05.54 г. «Об усилении борьбы с бандитскими проявлениями и убийством заключенных в исправительно-трудовых лагерях». Архив МВД Казахстана. Ф. 23 с. Оп. 1. Д. 363.
6. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 315.

Научный руководитель – С.И. Кузьмин, доктор юридических наук, профессор